

Х против Финляндии
[X v. Finland] (№ 34806/04)

Постановление от 3 июля 2012 г. [вынесено IV Секцией]

Статья 8 Конвенции

Пункт 1 Статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

Принудительное введение терапевтических средств в психиатрическом учреждении. *По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.*

Статья 5 Конвенции

Подпункт «е» пункта 1 Статьи 5 Конвенции

Принудительная госпитализация в психиатрическое учреждение. *По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции.*

ФАКТЫ

Заявительница, работавшая педиатром, была задержана в октябре 2004 года в связи с уголовным делом, возбужденным против нее после того, как она предположительно оказала содействие матери в освобождении ее дочери от общественной опеки. Суд распорядился о переводе заявительницы в психиатрическое учреждение, где врач после двухмесячного наблюдения заключил, что заявительница страдает бредовыми расстройствами и отвечает критериям принудительной госпитализации. В феврале 2005 года совет судебной психиатрии национального органа медико-юридических дел принял решение о принудительном лечении заявительницы на основании заключения врача. В больнице заявительнице стали вводить инъекционным путем лекарства, которые она отказывалась принимать перорально. Она была освобождена из больницы в январе 2006 года, и ее лечение официально окончилось в июне этого же года. Заявительница безуспешно оспаривала свое заключение и принудительное лечение в национальных органах власти.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. Первоначальное решение о принудительной госпитализации заявительницы было принято независимым административным органом, обладающим юридической и

медицинской квалификацией, и было основано на тщательном психиатрическом обследовании, проведенном в медицинском учреждении врачом, который не участвовал в принятии решения о ее госпитализации. Процесс принятия решений соответствовал национальным правовым процедурам, и Закон о психическом здоровье был в этом отношении достаточно ясным и предсказуемым. Однако национальное законодательство также должно защищать лиц от произвольного лишения свободы и безопасности. В то время как отсутствовали проблемы с первоначальным заключением заявительницы, поскольку решение о нем было принято независимым специализированным органом после психиатрического обследования и подлежало судебной проверке, гарантии против произвола были неадекватны, что касается продолжения принудительной госпитализации заявительницы по окончании этого периода. В частности, отсутствовало независимое психиатрическое заключение, поскольку два врача, принимавшие решение о продолжении заключения, работали в больнице, в которой содержалась заявительница. Кроме того, согласно финскому законодательству сама заявительница не могла возбудить разбирательство для проверки необходимости продолжения ее заключения, тогда как периодические проверки могли проводиться каждые шесть месяцев по инициативе соответствующих национальных органов. Таким образом, процедура, предусмотренная национальным законодательством, не обеспечивала адекватных гарантий от произвола.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Медицинское вмешательство против воли лица обычно составляет вмешательство в его право на уважение личной жизни и, в частности, его личной неприкосновенности. Подобное вмешательство является оправданным, если оно предусмотрено законом, преследует законную цель и является пропорциональным. Доступность и предсказуемость закона в деле заявительницы не вызывали вопросов. Тем не менее статья 8 Конвенции также требует, чтобы данный закон был совместим с верховенством права, которое в специфической сфере принудительного лечения означает, что национальное законодательство должно обеспечивать определенную защиту от произвольного вмешательства. Согласно Закону о психическом здоровье врачи вправе принимать решение о лечении независимо от желаний пациента, и их решения не подлежали обжалованию. Однако с учетом серьезности принудительного введения лекарств Европейский Суд нашел, что закон, на котором было основано такое лечение, должен был содержать надлежащие гарантии от произвола. В деле заявительницы такие гарантии отсутствовали: решение о принудительной госпитализации заявительницы включало автоматическое наделение

полномочиями для принудительного введения лекарств в случае ее отказа принимать их. Процесс принятия решений полностью относился на усмотрение лечащих врачей и не подлежал какому-либо судебному контролю. Заявительница не располагала средством правовой защиты, с помощью которого она могла бы потребовать от судов разрешить вопрос о законности или пропорциональности меры или прекратить ее применение. Соответственно, данное вмешательство не было «предусмотрено законом».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование компенсации материального ущерба отклонено.

(См. также Постановление Европейского Суда от 24 сентября 1992 г. по делу «Херцегфалви против Австрии» [Herczegfalvy v. Austria], жалоба № 10533/83.)